

Кр о ко д и ш

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 40 КОП.

К 556
13

МОСКВА
№ 9
МАРТ 1934

Рис. К. Елисеова

Б Е З В И Н А В И Н О В А Т Ы Й

— Ты где был?
 — В Облльноконоплеводтрактороцентре.
 — Так и есть. До того назюсюкался, что по-человечески разучился говорить.
 (М. Глушков)

34

БОГАТЫЙ ВЫБОР

В вестибюле огромного здания стоит мрачный страж и кричит посетителям:

— Снимайте калоши! Снимайте!

В его глазах тихая, но упорная нелюбовь к „контрабандистам“, пытающимся пронести калоши в руках или под газетой.

— Снима-а-а... — тянет сторож. — Это что же такое будет, когда вы еще в секторы калош натащите? Там и без вас тесно!..

Страж прав. Рейдом „Крокодила“ в ряде секторов действительно обнаружен огромный ассортимент всяческих „калош“.

КАЛОША № 1. Обнаружена в секторе сбыта Животноводческого управления. Вернее, наоборот: в „калоше“ обнаружен означенный сектор вместе с т. Беленьким.

С декабря по март этот сектор энергично бомбардировал Ивановское облживоб'единение подробными циркулярами о „порядке взаимоотношений объединения с Брынзотрестом и „о порядке доения овец“. Сектор послал подряд 4 циркуляра, после четвертого облживоб'единение не вытерпело и вежливо сообщило настойчивому сектору, что он зря тратит силы и бумагу, ибо:

Во-первых, романовских овец вообще не доят, а, во-вторых, никакого Брынзотреста там не имеется...

Так показал блестящее знание своей периферии и дела сектор сбыта...

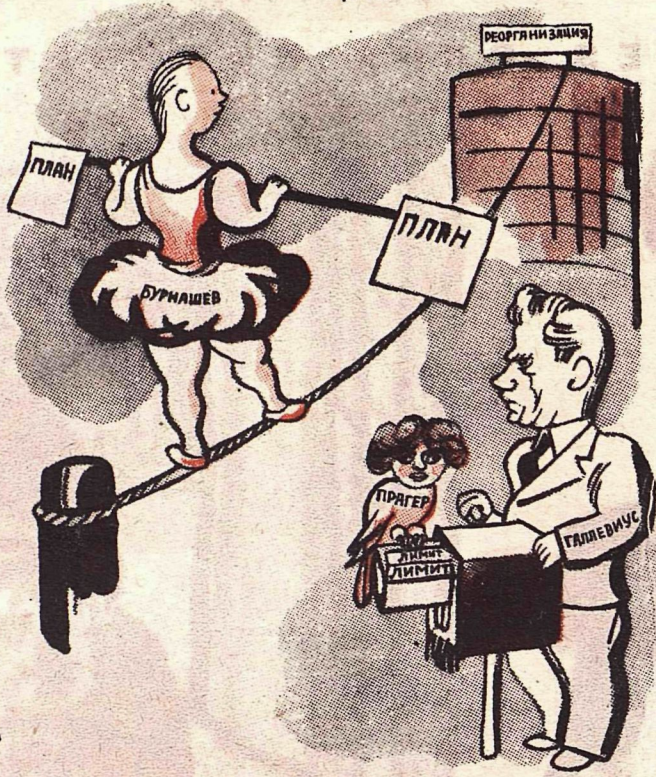
КАЛОША № 2. В ней давно сидят агропроизводственный сектор Зернотракторцентра и тов. Гавеман. Будучи занят перманентной ездой на лифте, этот сектор до сих пор не организовал договорную кампанию по МТС и колхозам. И даже не знает, что у него сейчас делается на местах. Правда, 10 марта тов. Гавеман издал „бумажный вопль“ по всей своей сети о том, что он „ждет, не дожидается сведений с мест“. Но едва ли этот вопль поможет, так как он опоздал минимум на полтора месяца.

КАЛОША № 3. В перерыве между завтраком и обедом Животноводческому управлению НКЗема захоте-

ЛИМИТНАЯ ШАРМАНКА

Рис. Л. Генча

Денежные лимиты для колхозов Наркомзем распределяет без учета производственных программ.

Мотив у шарманщика малостлиив, И голос уныло звучит: — Ну, вытащи, лопка, пожалуйста, Билет на ближайший лимит.

лось принести пользу Таджикистану, просившему об отпуске 50 ветеринарных аптек для своих совхозов. Сделать это было просто: спуститься в 4-й этаж, пройти 20 шагов по коридору и передать бумажку в Ветснабпром. Но секретарь сделал еще проще. Он отправил бумажку по почте. В результате бумажка пропуществовала около месяца по всем этажам и вернулась опять в секретариат.

Злые языки говорят, что аптечки едва ли попадут в Таджикистан, так как, вероятно, пригодятся... сотрудникам самого управления.

КАЛОША № 4. Этот номер, как известно, самый распространенный. Избрал его для себя и сектор овцеводства из гл. упр. товарных ферм. Творчески настроенный его начальник т. Динерштейн лично отредактировал два плаката с пламенными установками насчет „метизации овец мериносами“. Не по-

жалел и 10 тысяч на печатание. Затем сектор энергично разослал плакаты по местам. Но места отнеслись к овцеводному творчеству как-то странно... Например, Узбекистан все плакаты вернул с ехидной справкой что „метизация мериносами по Узбекистану давно снята“, о чем пора бы знать сектору.

Ивановская область ответила насмешливо, что она в районах овцеводства никогда не находилась и с баранами, хотя бы и мериносами, дела не имеет, а посему плакаты возвращает.

— Где же эти чортовы мериносы? — испуганно закричали сотрудники сектора, получив обратно груды плакатов. — Где у нас бараны водятся?!

Сотрудники растерянно оглядывали стены. Но стены молчали.

КАЛОША № 5 (номером крупнее!).

В феврале месяце в одном из этажей сидел т. Ахмидалиев, ответисполнитель по кадрам в управлении химизации удобрений.

Лежала перед ним директива ЦК и СНК: за февраль переподготовить для работы с химудобрениями 919 агрономов и 10 тысяч бригадиров в колхозах. Но дело — увыл — не двигалось, так как Ахмидалиев надеялся на управление кадров массовой квалификации. На кого надеялось оно, — неизвестно.

Наступил март. При чем оказалось, что всего подготовлено только 360 агрономов... А 10 тысяч бригадиров?

О них управление химизации забыло.

КАЛОША № 6. В феврале с. г. Семеноводческое управление НКЗ („Семеновод“) спешно начало подготовку к севу. Нужны были кадры, особенно трактористы.

— Как у вас с трактористами? Готовите их? — спросили у тов. Гуткиной о кадрах.

— Готовлю! — бодро сказала Гуткина. — Вот в Белоруссии сто трактористов на-дняк кончат курсы...

А впоследствии выяснилось, что жизнерадостные надежды Гуткиной на выпуск сотни трактористов совершенно неосновательны: курсы давно развалились из-за отсутствия преподавателей и помещения для курсантов.

Так же жизнерадостно держался до сих пор и весь „Семеновод“ в целом. Пока обследование нынче не выявило: что запчасти для ремонта инвентаря опоздали на три недели по вине тов. Ильинского; что ремонт инвентаря на местах выполнен всего на 32 процента и что даже складское хозяйство „Семеновода“ совершенно беспризорно, так как за год сменилось пять заведующих, и этим делом никто сейчас не занимается.

Пышный ассортимент „калош“ далеко еще не исчерпан этими „номерами“.

„Есть еще порох в пороховницах!“ Не иссякла еще „калошно-функциональная“ сила в бесчисленных секторах управления НКЗема.

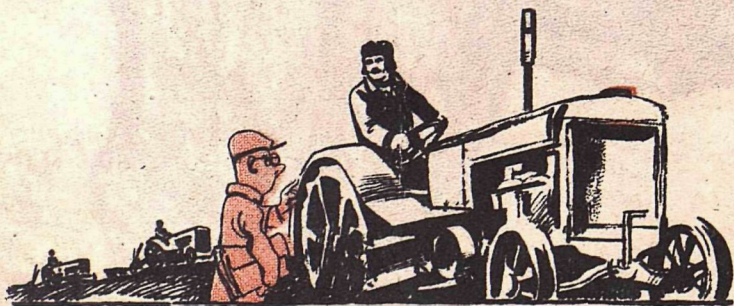
И понятна теперь нелюбовь сторожей НКЗема к калошам. От своих деться некуда!..

БРИГАДА „КРОКОДИЛА“ В НКЗ СССР

ПРОРЫВЫ В РУКОВОДСТВЕ

Рис. и тема М. Храпковского

Ремонтное управление НКЗема (начальник т. Фельдман) занесено на черную доску за безобразную постановку ремонта тракторов к весеннему сезону.

— Как это случилось, что трактор отремонтирован как раз к посевной кампании? — Да так как-то. Очевидно, по недосмотру Наркомзема.

Рис. Л. Генча

В НКЗеме любят достижения техники.

Аппарат, который работает круглые сутки.

(М. Глушков).

НОВАЯ СОТРУДНИЦА

Рис. Ю. Гаффа

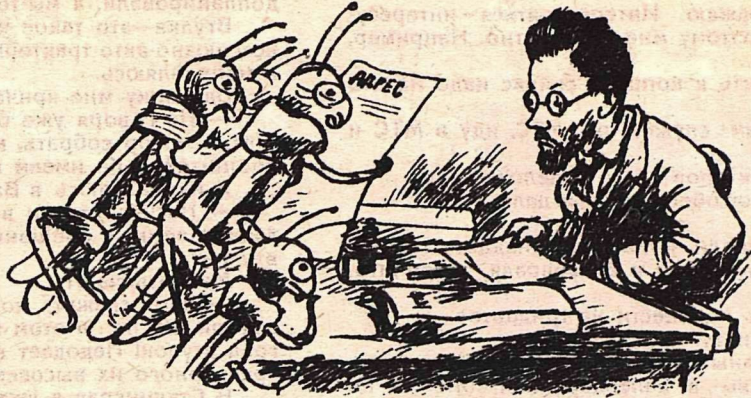
В НКЗеме семичасовой день уже не достижение. Там работают не больше четырех часов.

— Можно мне уйти домой за час до окончания работы?

— А кто ж за вами дверь закроет? За час до окончания работы тут живой души не найдете.

Рис. Л. Генча

87 тонн мышьяка для борьбы с полевыми вредителями валяются без пользы на складах НКЗема по вине зам. зав. ОББ Брулева.

— Позвольте вас поблагодарить, т. Брулев, за товарищеское отношение.

(Ю. Гафф)

ЧЕЛОВЕК И ЛОШАДЬ

(Посвящается секретарю ячейки ВКП(б) Главконупра Заречинцеву, заявившему, что он за 7 месяцев еще „не освоил“ в управлении)

Один конупровский энтузиаст
(Достойный героической баллады)

Наредкость был горазд
Тянуть восьмичасовые доклады.
Отпив глоток воды
И оттолкнувшись для начала
От Буцефала, —

Он на коньке истории пускался без узды.

И, скачкою разгоряченный,
Касался этот муж ученый
Всех исторических коней —
От Цезаря до наших дней..

Но как-то на одном докладе

Докладчик прерван был каким-то дядей.
В него слова вонзились, как ножи:

— Постой! Куда занесся?! Эва!!!

Ты, милый, лучше доложи,
Готовы ль кони к проведению сева?

Докладчик, мы заметим вкратце,
Ответить ничего не смог
И, потеряв свой пышный слог,
Вдруг стал усердно заикаться!

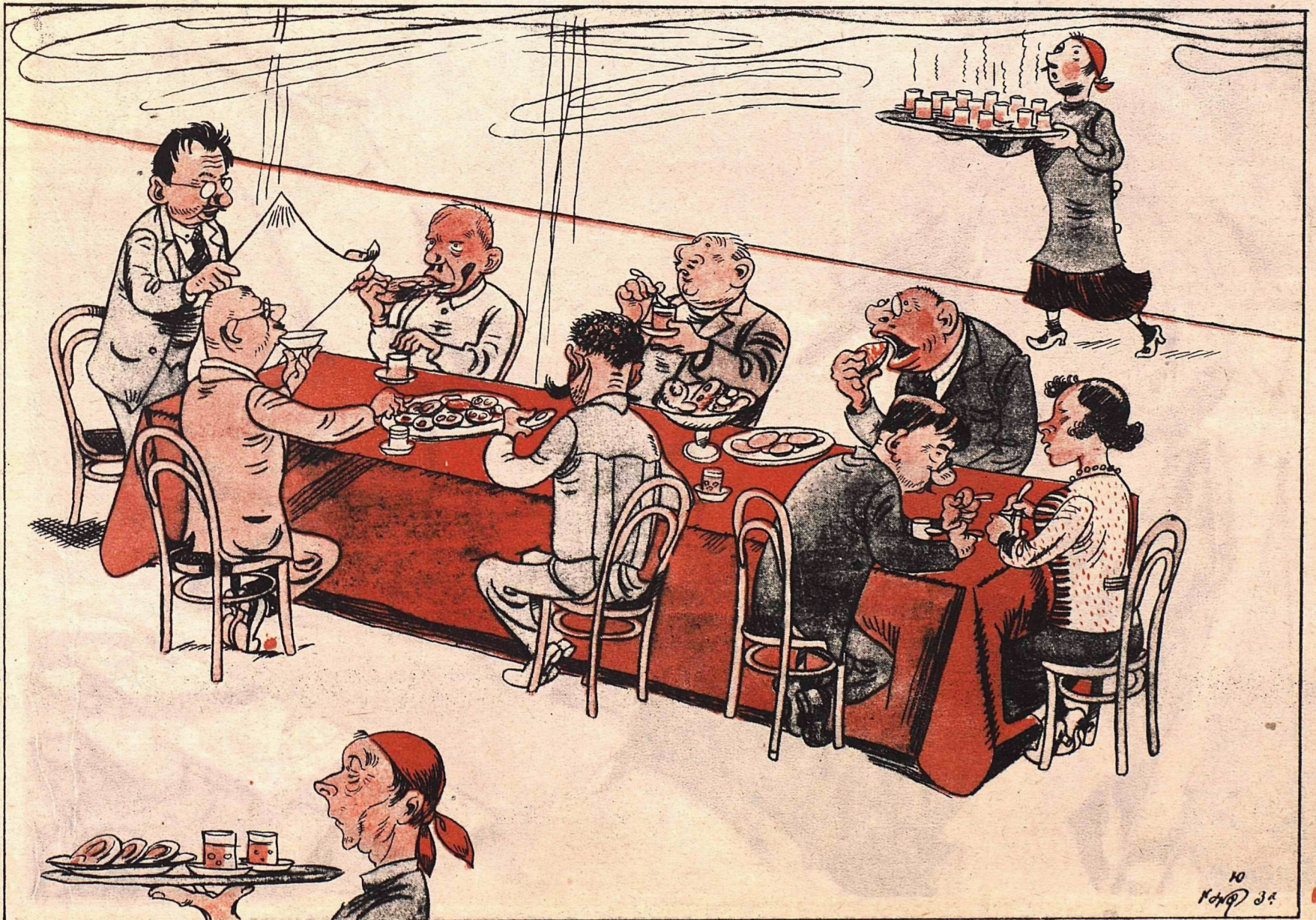
Закончив грустный эпизод,
Советом мы докладчика излечим:
Чтобы дар вернуть себе нормальной речи,
Спустишь-ка вниз с заоблачных высот!

В. ГРАЙОВ

ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рис. и тема Ю. Гаффа

Снабжение апатитами совхозов и колхозов поставлено скверно.
(Из материалов НКЗема).
На бурных заседаниях НКЗема любят кушать бутерброды.
(Из материалов Наркомабза).

Апатит, к сожалению, не приходит во время еды.

Ю
Гаффа 34

В Т У Л К А

Я, конечно, в технике не соображаю. Интересоваться—интересуюсь, а разбираться—нет. Многое поэтому мне непонятно. Например, втулка.

Впрочем, втулку придется отложить к концу, а сейчас надо начать с начала.

Приезжаю я, например, по делам службы на МТС, иду в МТС и задаю вопрос:

— Как же у вас с ремонтом тракторов обстоит дело?

— Да как сказать... Торжественное обещание уже дали.

— А обещание-то выполнили?

— Да как сказать... Отремонтировали, конечно, тринадцать тракторов. Из сорока восьми. Остальные наметили к 25 февраля закончить.

— Закончили?

— Собственно говоря, пришлось перенести на тридцатое...

— Тридцатого числа в феврале нету.

— Вот то-то ж и есть! Календарный прорыв налицо. Об'ективное, так сказать, препятствие. За прорывы в календаре мы, конечно, не можем отвечать. И пришлось, конечно, переносить окончательный срок на пятое марта.

— А с пятого—на десятое?

— На двадцатое, если точно уж говорить.

— А с двадцатого?..

Но тут у моих ласковых собеседников начинает иссякать терпение. Они повышают тон:

— Да что вы, на самом-то деле!.. Ездят тут, слова всякие пускают: „У вас соревнования нету, у вас руководство бумажное!..“ Ну, пускай оно будет бумажное, а только где же моторы?.. Где их взять, спрашиваю я у вас!.. Вернул их нам завод из ремонта? Что же: без моторов прикажете трактора выпускать?..

Тогда еду я на завод. Задаю вопрос:

— Как же у вас с ремонтом моторов обстоит дело?

— Вас, конечно, начнут информировать, что в комбайнцехе у нас плановики насаботажничали,—но ведь это же не по существу! Вам скажут опять же, что технорук у нас непригодный,—но ведь это же

не конкретно. А спрошу я у вас: детали где ж мы возьмем? Если, например, Ватозапчасть до сей поры втулок недосылает?.. Они там не допланировали, а мы-то что ж можем?

Втулка—это такое колечко из латуни. А Ватозапчасть—это что-то всесоюзно-авто-тракторное по части запасных частей, куда я сейчас же и направляюсь.

Вдогонку мне кричат:

— Не говоря уже о кронштейне! Вы поймите: без кронштейна можно мотор собрать, можно его упаковать, но отправить мотор без кронштейна не имеем же права мы!..

Я направляюсь в Ватозапчасть и говорю:

— Насчет втулки вот.. Только вы уж не рассказывайте насчет торжественных обещаний и так далее. Поставим вопрос ребром: где втулка?

Мне отвечают:

— Вам скажут, конечно, что мы будто недопланировали и не доучли, но не в этом же дело! Дело простое: недодает нам Сталинград втулок! Недодает вот и недодает!.. Так что ж мы: из пальца из тракторного их высосем, хе-хе?

В Сталинград я уже не еду. Незачем. Во-первых, я знаю, что мне там скажут, а во вторых, и без меня достаточно ездит народу. Все поезда наполнены командировочными. Командировочные едут и в МТС и из МТС, и в Сталинград, и в Ростов, и в Москву, и в Брянск, и в Харьков: едут в рассуждении втулок, кронштейнов, моторов, „пальцев“ и коленчатых валов.

Зачем ездят остальные люди, которые без командировок, мне неизвестно. Да меня это и не интересует. Я преимущественно техникой интересуюсь.

Интересоваться—интересуюсь, но не разбираюсь:

Действительно ли кое-где подготовка к посевной запаздывает по причине втулки? Может, наоборот, тут недостача в кронштейнах виновата? Или же виною всему отсутствие такой необходимой детали, как тридцатое число февраля?..

Не знаю я этого. Не разбираюсь я в технике. Не овладел ею.

Вот что знаю, то и рассказал. А вы, которые овладевшие техникой, разберитесь.

ГРАМЕН

ТОЖЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Рис. А. Толпижаев

2-й гочасовой завод выпускает ходики с „норовом“. Поэтому их стали называть „стонки“.

— Вот в старое время на часах стояли, а теперь сидеть можно.

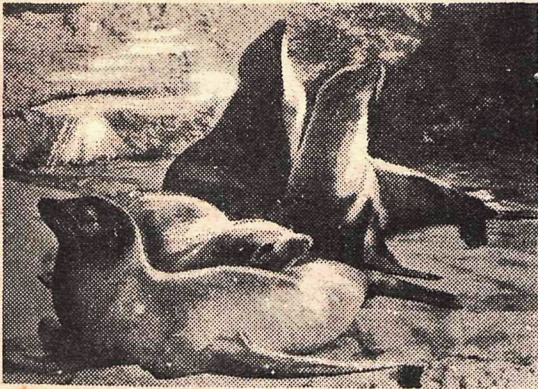
ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: качество часов от этого не страдает.

(Ю. Ганф)

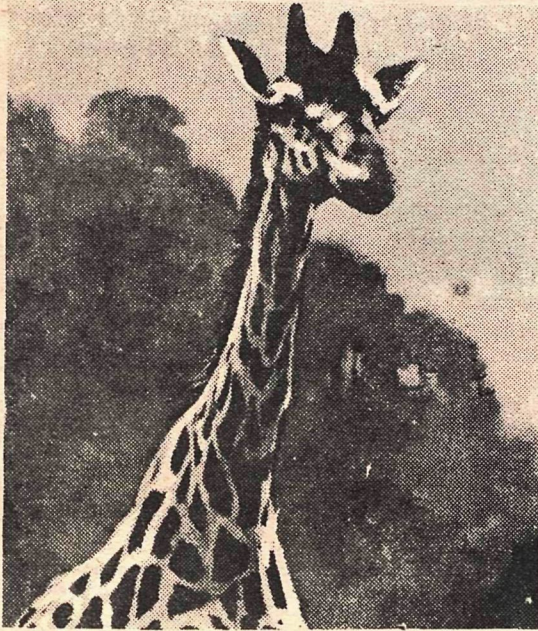
ЭВОЛЮЦИЯ В ПРИРОДЕ ЗА ТЫСЯЧИ ЛЕТ

(В порядке наглядного обучения)

Фотомонтаж Б. Клинка

У моржей образовались ласты...

У жирафов — длинные шеи...

У кабанов — клыки...

А у бюрократа, по мнению специалистов, будет такой вид.
(В. Апресин)

З. К.

Начало этой таинственной истории относится к 26 февраля 1934 года.

В тот день Баладин, человек в военной форме, стоял в одном из кабинетов Мособлснаба. Стоял Баладин и ждал: улыбнется ли ему сегодня капризное счастье и взглянет ли на него угрюмое начальство, сидящее за столом.

Счастье не улыбалось. А начальство угрюмо переваривало свое величие и глаз не подымало.

Долго любовался Баладин этой картиной. Но потом надоело. Он вежливо кашлянул. Положил на стол бумажку. Сказал:

— Я, товарищ Ратнер, к вам. Нужна ваша резолюция.

Начальство не взглянуло на посетителя. Оно взяло бумажку. Взяло перо. Обмакнуло перо в красные чернила. Написало:

„З. К.“

Получив обратно свою бумажку и увидев эти две загадочные буквы, Баладин осмелился задать вопрос:

— Кто такой З. К.?

Начальство поморщилось и раздраженно пробурчало:

— Я вам не справочное бюро.

Пошел Баладин блуждать по комнатам Мособлснаба.

— Не знаете ли вы, дорогие товарищи, кто у вас такой З. К. и в какой комнате и на каком этаже занимается?

Никто точно не знал. Одни говорили, что это, возможно, Зина Корзинкина. Другие склонялись к тому, что это не кто иной, как Захар Колбаскин.

Но тут же выяснилось, что товарищ Корзинкина уполена полгода тому назад за прогул, а Захара Колбаскина вообще никогда не было в стенах Мособлснаба.

Так в тщетных розысках прошел день. На завтра Баладин опять пришел сюда. После долгих споров в канцелярии пришли к выводу:

— З. К.—не мужского и не женского пола. Вообще,—это не человек, а учреждение.

Но какое учреждение? Кинулись, как к аракулу, к телефонной книжке. Ничего подходящего не обнаружили.

И только на четвертые сутки, часам к двенадцати утра, было, наконец, твердо установлено:

— З. К. означает: управление заборных книжек.

Окрыленный Баладин помчался в управление заборных книжек.

Там тов. Кузовкин наложил на его бумажку резолюцию, семнадцатую по счету:

„Необходимо нужно обеспечить при заводе согласно утвержденных контингентов“.

Смотрит Баладин на бумажку, на резолюцию и думает:

„Опять, значит, начинай сначала“.

А казалось бы, дело простое. На Люберецком заводе имеется военно-учебный допризывный пункт. Командному составу пункта нужны хлебные карточки. Обратились в отдел рабочего снабжения при заводе. Вот тут и началось. Отослали в Ухтомский райснаб. Оттуда — к военному комиссару. Военный комиссар направил в какое-то кооперативное управление на Никольскую. С Никольской направили на Воздвиженку. С Воздвиженки — в Центральный совет Осоавиахима. Отсюда — в Мосснабосоавиахим. Оттуда в какой-то отдел контингентов. Из контингентов — в Мособлснаб. Из Мособлснаба — в З. К. Теперь опять куда-то... И все пишут резолюции, и все резолюции косые. И из всех этих строк смотрит З. К.! Теперь понятны эти буквы. Это не заборные карточки. Нет! Это — Злая Канитель!.

Г. РЫКЛИН

Москва

„Под'езжая к сей станции, у меня слетела шляпа“.

(Чехов).

— Запомните нашу новую поговорку: „Врет, как железнодорожник!“ — горько усмехаясь, говорил нам начполитотдела Курской дороги. Проверьте все сами, выявляйте и бейте!

С таким напутствием вышел на линию вагон с четкой надписью на глянцевиных боках:

„Едет Крокодил!“ И чем дальше мы ехали, тем чаще вспоминали печальную поговорку политотдельцев.

— Все благополучно, тилько ножик сломався! — успокаивал когда-то помещика староста из старинного анекдота.

„Нож сломався“ — напомним! — когда драли шкуру с любимого жеребца, загнанного в поездке за врачом к барыне, умирающей с испуга после пожара и бегства единственной дочери с запьянцовским проезжим.

— Все благополучно! — повторяли „человеки в футлярах“ из Орловского, Курского, Тульского и проч. и проч. узлов и депо, — только вот ремонт плох, узлы забиты составами, а шахты и заводы — невывезенным углем и товарами...

Но мы не верили „казенному благополучию“.

— У меня в Орле все благополучно... — докладывал по начальству ст. диспетчер Гайдук, — только... вот Москва поезда не принимает.

— И это было в 17 часов. А через час в деловитом кабинете дежурного ТОГПУ мы слушали по отводной трубке его разговор с этим самым Гайдуким.

— Ну, что у тебя на узле? Да подробно расскажи, а то мы сами проверим! — спрашивал дежурный, подмигнув нам на вторую трубку, — слушайте внимательно!

— За... за... зашился я н... немного... — скромно признался бравый Гайдук. — 16 поездов застряло до утра...

— Что же, Москва виновата? Да ты не стесняйся! — дежурный опять подмигнул. — Говори делом, кто виноват?

— Па-па...

— Какой такой папа?

— Па-паровозов дспо не дает.

— А ты меры какие принял? В район доложил?

На этот вопрос диспетчер ответил звуком, похожим отчасти на „е“ и отчасти на „и“. И, решив не шадить приятелей из депо, признался, что узел зашит...

— Куда же нам броситься? — соображал наш спутник, политотделец с Курской ВТуле — прорыв с пассажирскими паровозами... В Курске — прорыв с порожняком... В Орле — с ремонтом... В Скуратове — то же... на Узловой — с угольными составами...

Он загибал палец за пальцем и хмурил брови...

— Может, у нас одолжите пальцев-то? — сказала бригада и поехала, распутывая Узловский узел.

— О, у нас все благополучно! Порожняка до чорта! — говорили в узле.

— У нас угля до чорта! — откликнулись шахты Бобринской группы. Все было „благополучно“, только... но мы не верили в это!

Авторезина с бригадой бешено гудела по замороженным рельсам, нося нас между шахтами и узлом. Блокноты дрожали в оконечных пальцах, но покрывались контрольными записями...

Скрипел рафинадный снег по ночам под ногами организованных „Крокодилом“ бригад, проверявших составы на путях... В вагоне с красным силуэтом на дверях до утра горел свет, пищал телефон, в радужных облаках пара вбегали комсомольцы, пионеры и добровольцы-бригадиры с клочками записей в руках. Пахло фронтом. Отчаянно стрекотала машинка в одном купе. В другом — пищал валик стеклографа, размножая ночную газету-молнию. Махорочный дым пластовался под вентилятором, а на площадке дымил запыленный самоварище. Ночи хрустели лунными морозами, ночи были рабочими и бессонными, и мы согрелись озябших добровольцев горячим политотдельским чаем...

За разужоренными наледью окнами глухо стучала электростанция и спала, спала детским сном Узловая, и спали так же спокойно шахты. Спокойно, потому что между 7-м

районом и шахтами был заключен тайный „пакт о ненападении“ и взаимном попустительстве.

Общая атака политотдела дороги, бригад МК ВКП(б) и „Крокодила“ разоблачила „дипломатическую тайну“, и тогда „Иван стал кивать на Петра“: „Это не мы, а шахта уголь не подает!“ „Нет уж, Петр Иванович, это не я, а вы вагонов не даете!“ „У вас и зуб со свистом!“ — кричал Бобчинский — Москвоуголь.

— Чем же занято было руководство 7-го района?

Пока задыхались в безугольной асте перегруженные машины Шатуры и Каширы, пока Москва сидела на „полновинном свете“, замнач района т. Пискарев гордо обещал „в честь XVII партсъезда довести сумму штрафов по узлу до трех тысяч“...

А предрайпрофсожа т. Муницын прорабатывал церемониал для президиума на слете ударников и сочинял дежурный доклад о „кознях покойного Чемберлена“...

Когда же на этом слете с балкона клуба наши „крокодилята“ — пионеры сбросили дождь листовок со специальным приветствием лучшим бойцам узла, парламентарий из райпрофсожа свирепо закричал:

— Это что такое? Хулиганство! Ат-ставить!

Когда „Крокодил“ собрал межведомственное совещание по отысканию жилплощади для бесквартирных рабочих (совещание, „собиравшееся собраться“ полгода!), то райпрофсож избиделся насмерть, и его председателя в своем вагоне мы не видели.

Классически наврали курские узловые профорганизации: заверяли „Крокодил“, что на его показательный суд над разгильдяйством в депо будут собраны все службы. А затем заманили в клуб, якобы на вечер „Крокодила“, подшефный батальон. Батальон пришел „в ногу“, аккуратно и честно заполнил весь зал, но никакого отношения к прорыву в узле он не имел.

А те, кто имели, отсиживались дома за самоварами.

Так оправдывалась злая политотдельская поговорка!

— „Зря все это!.. Одно беспокойство да неприятности от этих бригад...“ — шипели чеховские и гоголевские герои.

— Опять Чехов! — говорили мы грустно, обследуя питание пассажиров на крупнейших станциях.

„В рассуждении чего бы покушать, я не нашел постной пицци“, — писал чеховский пассажир.

— И скоромной нет! — добавляют теперешние пассажиры, жалуясь на дороговизну и скудность в буфетах.

— Куда мы идем, куда заворачиваем? — хором закричало все население целого поезда в Туле, когда поезд „по ошибке“ вместо главного пути влетел в тупик ремонтного завода.

— Замерзаем! — взывали пассажиры поезда № 71 из Москвы, — не топят!

— „Андарцыт“ плохой. На вас не напишесь! — хмурились проводники. — Кто тепло любит, — дома сиди!

А служебный проводник П. Лазунский откровенно нам объяснял: „Которые пассажиры со своими чайниками едут, тех мы не уважаем, — они у нас чай не берут!“

Более двухсот молний и специальных газет лежат в портфеле „Крокодила“. В этих молниях, в десятках окон, плакатов напечатаны фамилии конкретных виновников. „Яти“ Ноздревы и Собакевичи глядят из этих окон. Что с ними сделано? Сняты ли они с работ или, отряхнувшись от холодного душа, они снова уселись на нагретые стулья? Или кончилось с ними так, как с тульским дежурным по депо: ему лично начальник депо прислал клочок бумажки со следующей шедринской надписью: „За опоздание с заправкой паровоза, отмеченной „Крокодилом“, объявляется вам выговор без занесения в трудсписк. Означенное прочтите и верните мне“.

И закончив свой первый рейд, „Крокодил“, конечно, должен знать, что же сделано на местах по следам большевистской сатиры.

Бригада: ЛЕОНИД САЯНСКИЙ, ВИЛЬГЕЛЬМ ГРАНОВ, ЕКАТЕРИНА ХОМЗЕ

„ПОЕЗД ОПОЗДАЛ НА 8 ЧАСОВ“

Как об этом написали бы поэты А. ЖАРОВ и ИОСИФ УТКИН

А. ЖАРОВ

Мы жгучей насмешкой ошпарим Ползущий в пути паровоз! Ударим, ударим, ударим По тем, кто нас медленно вез! — „Где поезд курьерский?“ — мы спросим, И точный ответ уж готов: — „На 8, на 8, на 8 Всего опоздал он часов!“ * * * В ползущем составе нет проку, Спешите же, спешите же, спешите, Чтоб радостно прибыла к сроку Машина, машина, машин!..

ИОСИФ УТКИН

Про опоздавший поезд не говорите мне. Опоздавший поезд, — подумаешь, цаца! Чтоб я так жил, я уверен вполне, Что каждый поезд может опоздаться! Не шлите график ко всем чертям. Не может быть и речи об выбросить расписание. Но вовсе не надо подымать тарарам. Если скорый поезд сделает опоздание. Подумайте: ГРАФ нам не нужен в пути, Но ГРАФИК в пути нам вдвойне нужнее. Конечно, смешно с опозданием притти, Но притти раньше срока — еще смешнее! МИХАИЛ ПУСТЫНИН

ОСТОРОЖНО, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАТЬ

Рис. Л. Бродаты

— Теперь я спокоен.

(Е. Паин)

В Ростове из-за неимения машины бригад-майор ходит пешком на пожары.

Рис. Л. Гейча

— Позвольте доложить, все сгорело.
— Я ведь просил меня за сутки до пожара предупредить...

(А. Стоврацкий)

Дирекция Арженской суконной фабрики (ЦЧО) сукном расплачивалась за рельсы, приобретенные на Москов.-Казан. ж. д., за мотовоз, купленный на Калужском заводе, и т. д.

Рис. и тема Ю. Гаффа

— Тов. кассир, вы мне недодали сдачи три метра ситца и метр мадеполама?

ВОССТАНОВЛЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

Радиорепродуктор на вокзале в Казани оповещал:

— Внимание, граждане пассажиры, внимание, слушайте. Поезд № 247 прибывает с опозданием на два часа ноль минут. Скорый № 11 идет с опозданием на четыре часа. Поезд № 45 Свердловск — Москва прибывает по расписанию!

— Быть того не может! — услышал я рядом.

— Почему?

Пассажир в пальто из желтой кожи и с фанерным коробком в руке убежденно ответил:

— Почему? Потому что Казанская дорога!

В ту же минуту за стенами вокзала послышался грохот: прибыл 45-й, тот самый, что шел без опоздания.

Незамедлительно началась посадка. В вокзальный зал через широко распахнутую дверь сразу вошла зима. Мы вышли на платформу и скучились у заснеженных вагонов.

— Ну, что скажете? — обернулся я к пассажиру в кожаном пальто.

Пассажир был ошеломлен. Казалось, человека вышибли из его скептического графика.

— Действительно! — бормотал он. — Без опоздания! Ноль минут, ноль секунд. Что такое? Что случилось?

И только в вагоне, после того как мы разместились, равновесие вернулось к нему.

— Ну, ничего. Это он в Казань так пришел. А ему итти еще до Москвы...

...Началось в Канаше. Ночью. Весь вагон уже спал. Люди, убаюканные четырехчасовой качкой, не слышали, как поезд остановился и вот уже час после звонков не трогается с места.

Торжествующий голос скептика разбудил спящих:

— Сто-им!!!

— Где стоим-то? — спросил, приоткрыв один глаз, парень в валенках. — В Арзамасе?

— Нет, пока еще в Канаше. В Арзамас хорошо, если завтра к обеду приедем...

— Вот и накаркали! — озлилась пожилая пассажирка.

— Пойти кипятку набрать, что ли, — спустился с верхней полки бородатый пассажир в жилетке.

— Сейчас трогаемся! — объявил кто-то, выглянув наружу. А дальше все пошло по-заведенному. Люди просыпались и сидлыми голосами спрашивали: „Какая станция?“

Те, что не спали и томились в сонном молчании вагона, отвечали ярославским говорком:

— Станция Петушки. Расчески-гребешки. Записные книжечки. Никакая это не станция. В степу стоим!

...Поезд стоял, стоял... и мутный рассвет вползал в вагоны.

— Стоим? — в десятый раз просыпались спавшие.

— Стоим!

— Где стоим-то?

— Где? На раз'езде!

— А чего мы стоим?

— Кто его знает. Встречного, говорят, ждем.

— Ну, вот встречный пришел, а чего мы еще ждем?

— Кто его знает? Машину чистят.

— На таком пассажирском только молоко возить...

— Нет, скиснет!..

...Стояли...

С веником по вагону проходил проводник. Его нетерпеливо спрашивали в отделениях:

— Скоро ли поедем, хозяин?

И он, останавливаясь, спокойно отвечал: „А вот как тронемся, так и поедем!“

— А чего же стоим?

— Не могу знать. Это нас не касается. Мы к вагону приставлены. Вот, например, вы, гражданин, бумагу на пол бросили...

— Трогается! — возгласил чей-то голос.

— Поехали, — подхватили голоса, но тут же осеклись. — Поехали обратно в Казань.

— Опять стал?!

— И чего стоим?

— Кто его знает? Говорят, вагон впереди отцепливают...

...Окончательно выбившись из графика, пассажирский № 45 при-тащился в Москву вместо семи вечера в четвертом часу ночи. Пассажир в кожаном пальто уже вновь вошел в свой скептический график:

— Что я говорил? Кто прав? Я эту дорогу, как свои пять пальцев знаю, — ликовав он, неся к выходу свой фанерный коробок. — Казанская дорога!

Л. МИТНИЦКИЙ

КЛАД ИВАНА ГРОЗНОГО

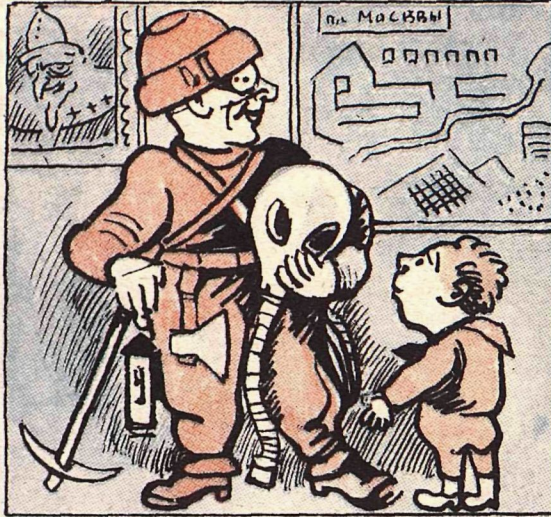
(4-е приключение Паши Букетова)

Рис. А. Раднова

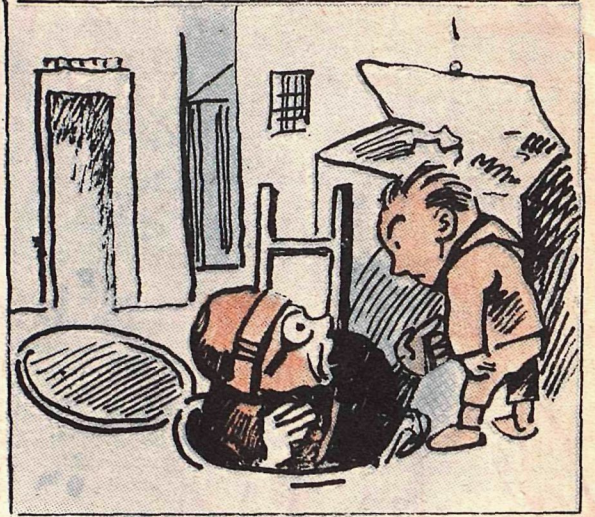
Текст Я. Бельского

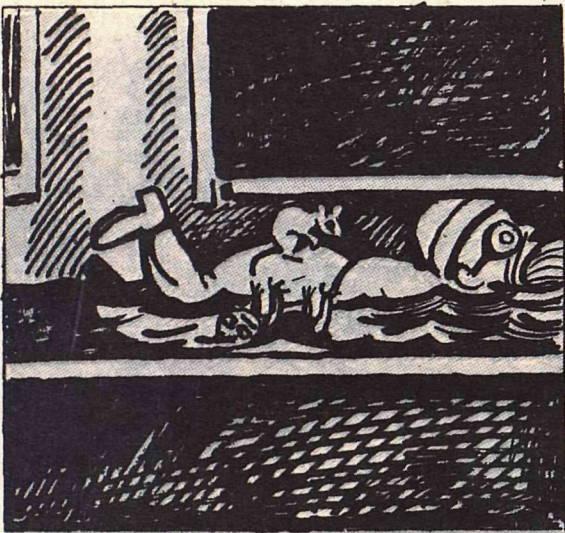
1. Едва оправившись после своих приключений в деревне, Паша увлекся новой идеей. Он купил сильную лупу и по целым дням изучал старинные планы подземной Москвы. Он прочитал все труды пьяного дьячка Окульшина, искавшего библиотеку Ивана Грозного, и решил сам попытаться счастья.

2. Купив необходимое снаряжение, состоявшее из шахтерской лампы, кирки, топора и противогаса, он сказал прощальную речь своему сыну:
— Пойди и скажи матери, Гриша, что мужу ее суждены великие порывы. Добавь, что кто не дерзает, тот не выигрывает. Я иду искать миллионный книжный клад Ивана Грозного.

3. Сын проводил своего беспокойного папу в Банковский переулок. Не медля ни минуты, Паша стал опускаться в таинственное чрево Москвы.
— Подумай, папа, — сказал ему на прощанье Гриша, — устроился бы лучше работником прилавка. Теперь это почетная работа... И мама бы...
Но железная крышка захлопнулась с глухим стуком, поглотив искателя-отца.

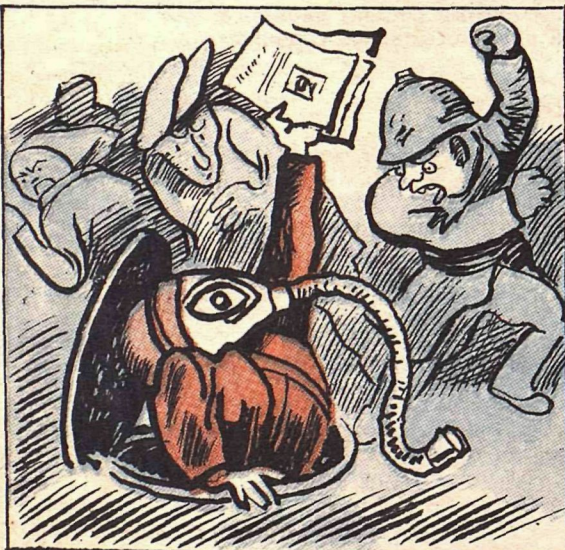
4. Долго ползал Паша по темным проходам, разрывая телефонные и осветительные провода, пока попал в какой-то очень узкий проход, повидному древнего происхождения.
— Из этих смрадных глубин я воспарю прямо в облака вечной славы, — произнес он. Его поразила найденная древняя банка из-под консервов, с надписью «Наркомснаб».
«Как мало знает наука о нашей древности», — подумал он, забирая банку с собой.

5. Но древний, смрадный коридор оказался обыкновенной канализационной трубой, и подозрительная струя выхлестнула Пашу на какую-то площадку.
— Под землей всяко бывает, — произнес нерастерявшийся Паша. Поправив снаряжение, он бодро продолжил свои поиски.

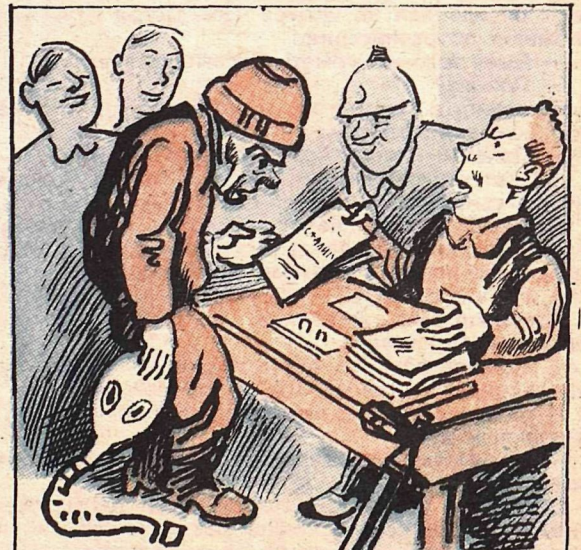
6. Когда, казалось, все надежды были потеряны, Паша услышал громкие стуки, голоса и скрипы механизмов.
— Ага, — крикнул он не своим голосом, — туда же добираться? Не доберетесь, я буду первым. И при бледном свете фонарика, в дубовом шкафу он увидел плоды своих мечтаний. Аккуратные томы стояли рядом, как часовые, на страже его счастья.

7. Взяв наудачу несколько книг и поставив заявку, Открыто Букетовым в 1934 году. Не спешите! он двинулся обратно, опять преодолевая все муки тяжелого путешествия. Потрясая драгоценной находкой, он поднялся на поверхность земли.

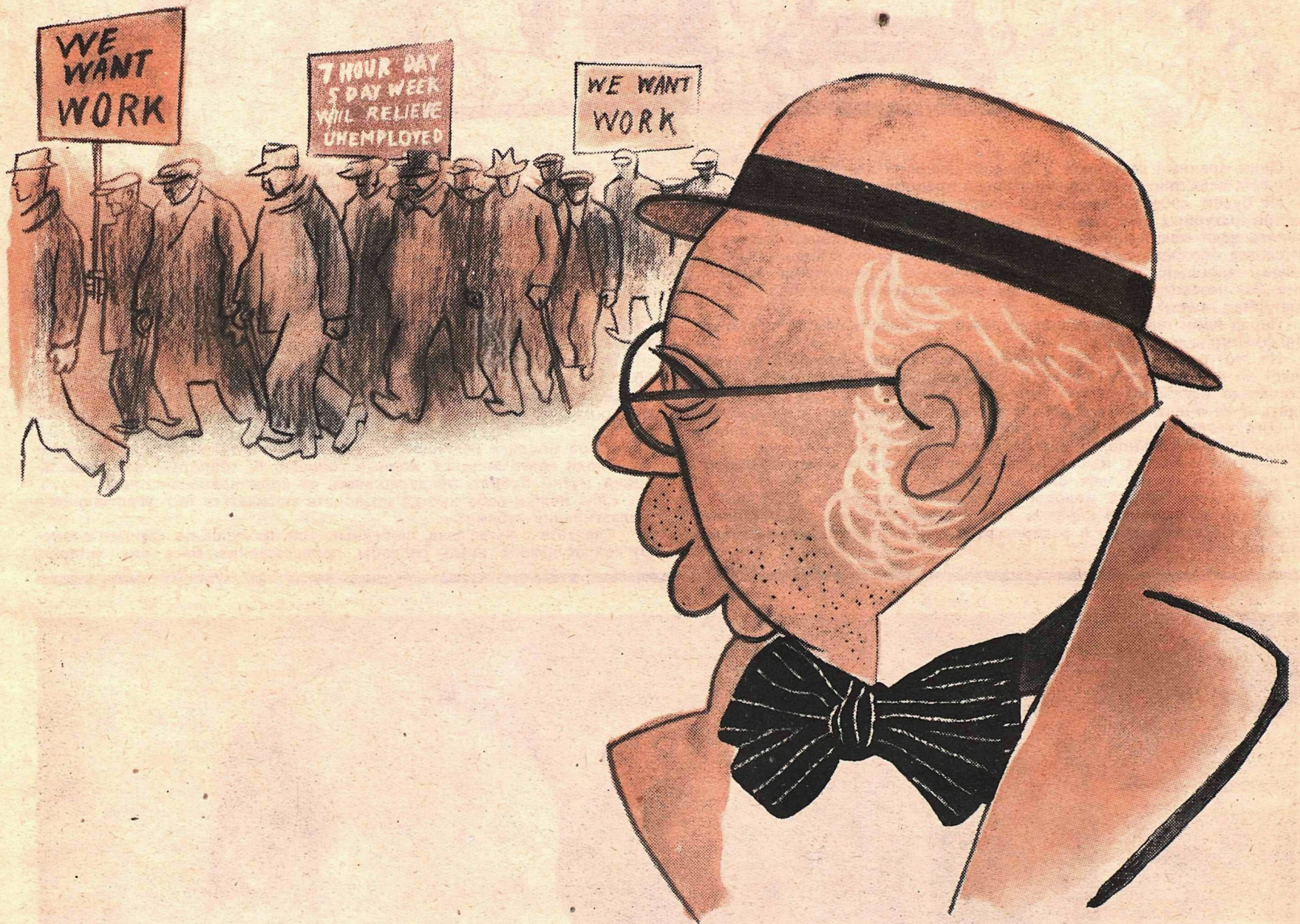

8. — Жалкие скептики, невежи, — говорил он толпе, которая шла за ним по пятам, потрясенная его странным видом. — Сотни лет искали и остались с носом. Посмотрим, что скажет власть... И ликующий Паша вошел в помещение райсовета, потрясая книгами и таинственной банкой из-под консервов.

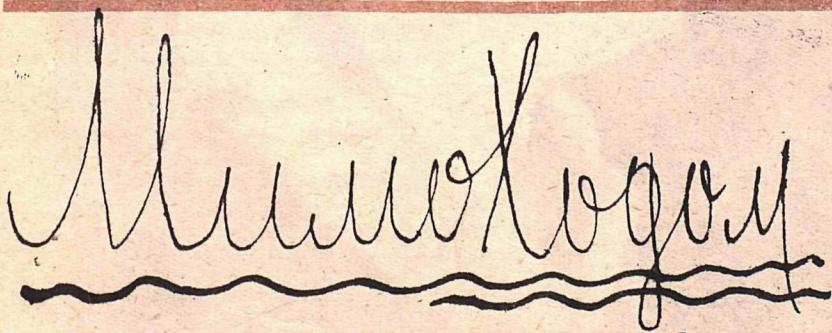

9. — Олух, — сказал ему взбешенный секретарь. — Ведь это книги из передвижной библиотеки ударников шахты № 16 Мясницкого радиуса метро.
— А банка? — сказал расстроенный Паша. — Что вы скажете про эту банку? Она тоже из библиотеки?
— Она не из библиотеки, — ответил секретарь. — Банку вы можете оставить себе или отнести в Археологический музей.
Убитый Паша печально побрел домой.

Рис. Л. Бродаты

— Тяжело стало торговать. У состоятельных людей совсем нет аппетита от беспокойства за будущее, а когда приходят люди с аппетитом, приходится закрывать лавочку... (Окстон)

СТОЛКНОВЕНИЯ ПРОГРАММ

В германских цирках запрещено выступать артистам неарийского происхождения.

Это еще первый случай столкновения цирковой программы с фашистской. Думаем, что лошадиными номерами и клоунскими выступлениями последняя перекроет.

ДВОР ПРИ ДОМЕ

Самые невыгодные дома в буржуазных странах—королевские. Какую из них извлечешь пользу, если, например, начиная с этого года, содержание бельгийского двора будет обходиться в 15 миллионов франков.

Комментарии здесь излишни. А 15 миллионов—еще более.

СОЛИДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

„Матэн“ жалуется на падение библиотечного дела в Европе. Попутно с этим

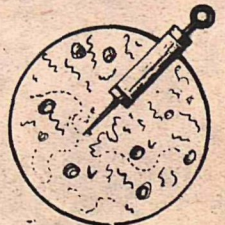
в Париже открылась большая библиотека-выставка книг, сожженных в Германии.

Это будет единственная библиотека, о книжных образцах для которой возьмут на себя заботы сами фашисты.

РИСКОВАННОЕ ДЕЛО

В Париже из-за отсутствия средств находится перед закрытием знаменитый Пастеровский институт.

И это теперь, когда прививки против бешенства являются единственным медицинским средством для успокоения некоторых из европейских политиков!..

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

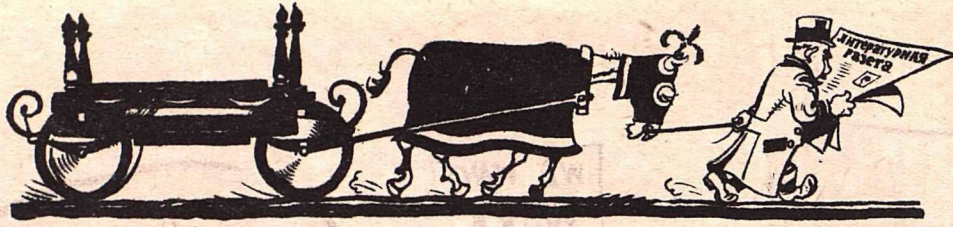
Испанское министерство юстиции приступило

к подготовке на Канарских и Болеарских островах больших концентрационных лагерей для коммунистов.

Это будет один из тех редких случаев, когда в европейских колониях появятся честные люди из метрополии.

КАТАФАЛК П Р И Х О Д И Т С О П О З Д А Н И Е М

Один мрачный пессимист у Джером-Джерома заявляет:
 — Из всех экипажей для прогулок я предпочитаю катафалк.
 Не будем спорить, какой из видов транспорта предпочтителен для литературных прогулок. Нас только интересует то роковое явление, что если какой-нибудь из наших литературных теоретиков захочет слегка обозреть пейзажи и ландшафты сатиры и юмора, — выезд всегда совершается на очередном катафалке с коричневыми кисточками. Эту незавидную привычку неизвестно зачем применила и „Литературная газета“.

Перед нами такая очередная вылазка в области юмора в статье „Ильф, Петров и другие“.

На этот раз в белом цилиндре и с пылающим факелом в руке гуляет по юмору некий Герман Хохлов, рассыпая немеркнущие теоретические афоризмы о том, что такое смех, как к нему надо подходить и не очень ли это странное явление в нашем быту и искусстве.

Оказывается, что смех может быть допущен, но как явление весьма подозрительное, с весьма существенными оговорками:

„Определяя смех как понятие ширпотреба, мы естественно должны задуматься над его качеством“.

Это—первая теория молодого человека с катафалка. Смех получает право гражданства наравне с валенками, утюгами и наждачной бумагой. По этой теории и распространение его должно, повидимому, итти так:

— А ну-ка, зашлите в Хреновский район мыла две тонны—две, дверных ручек триста комплектов—триста, смеха два ящика—два...

Но седок с катафалка все-таки обеспокоен: а не перелиберальничал ли он, сравнив смех с утюгом и валенками? А вдруг кто-нибудь вынырнет сбоку и строго скажет:

— Ну те-с, молодой человек... Значит, вы за смех? Так и запишем... И тогда начинается тут же на месте преступления мучительное, напоминающее зубную боль в дороге оправдание юмора:

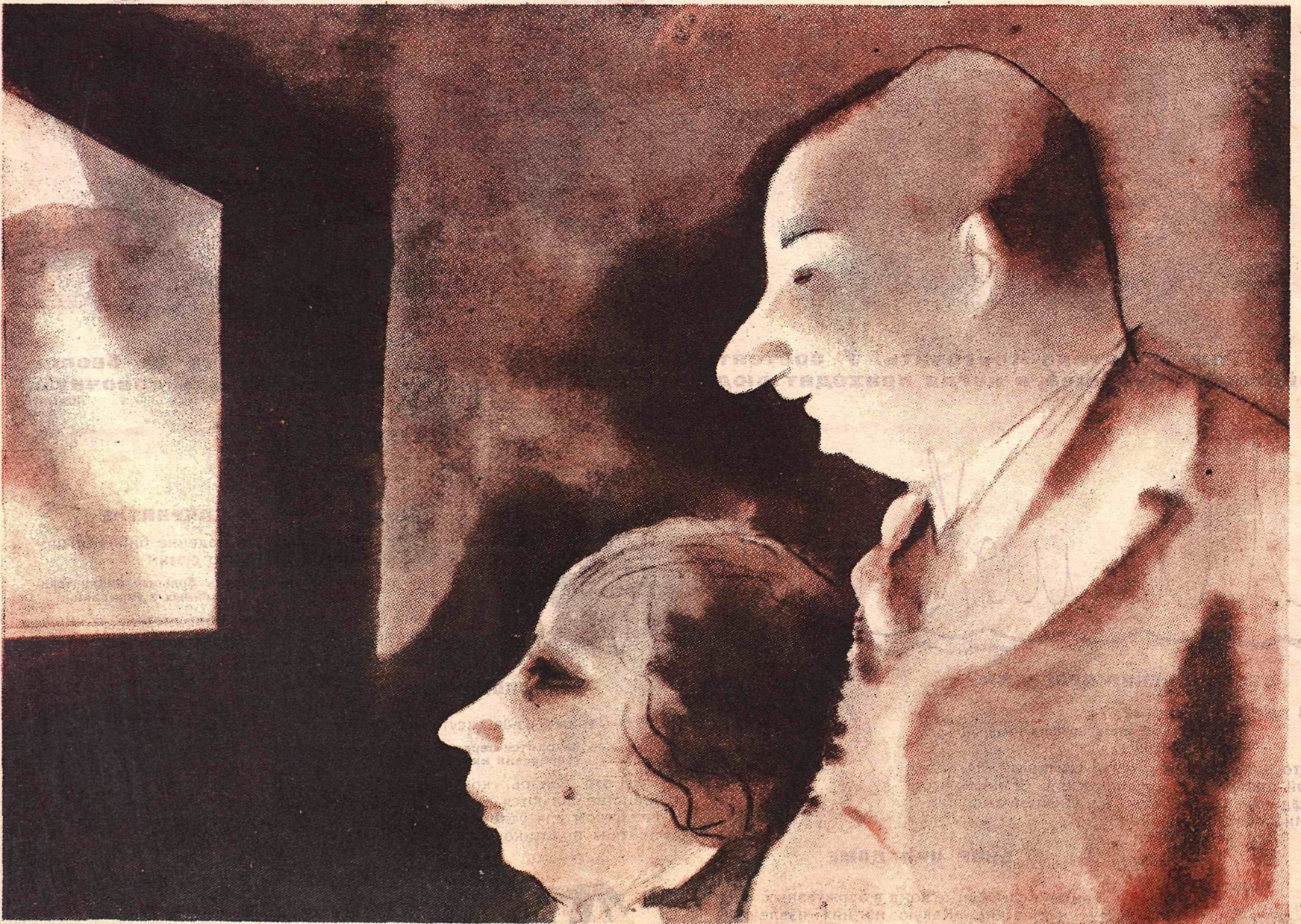
„... Социальные условия нашей жизни таковы, что мы можем себе иногда позволить посмеяться без угрожающего полязгивания зубами...“ (Курсив наш, все остальное, к счастью, не наше. Ред.)

Перед кем оправдывается „Литературная газета“ устами очередного факельщика? Кому надо еще доказывать, что потребность в смехе, в юморе сейчас является естественным явлением в период больших исторических побед, одержанных рабочим классом нашей страны.

Наша молодая растущая страна завоевала право на веселую улыбку. Люди хотят смеяться полным голосом. А теоретические факельщики мутно бубнят, придерживаясь за коричневые кисточки:

„Мы можем себе иногда позволить посмеяться без угрожающего полязгивания зубами“.

Слезайте с катафалка, любезные. Для прогулок по сатире и юмору сейчас нужны иные способы передвижения. Ваш уже устарел.

На наших экранах иногда идут картины с 10-летним и больше стажем.

Рис. Л. Бредаты

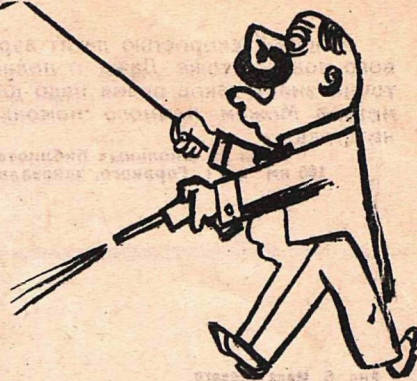
10 **КАРТИНЫ ПРОШЛОГО** ОНА: — Я так люблю этот фильм!..
 ОН: — Почему?
 ОНА: — Я смотрела его впервые 12 лет тому назад, в день, когда мы полюбили друг друга.

Выезд

на

львах

(ЦИРКОВАЯ РЕПЕТИЦИЯ ДЛЯ НАРКОМПРОСА)

Клетка за кулисами Госцирка. В ней четыре льва. Один зану-сывает. Два льва ходят по клетке; встречаясь друг с другом, рычат. Четвертый трачно играет с собственным хвостом.

ПЕРВЫЙ. Кажется, наш выход сейчас... Ой, надоело...

ВТОРОЙ. Скука! Выходи и рычи на публику! И так каждый вечер... А им нравится. Мало еще на них рычаг дома. Странные вкусы.

ТРЕТИЙ. А ты пой, танцуй или рассказывай, если рычать не хочешь.

ВТОРОЙ. Ни петь, ни говорить, ни танцовать не умею.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Тогда уйди из львов и переходи в заслуженные.

ПЕРВЫЙ. И каждый день одно и то же. А этот дурак укротитель хлопает кнутом, стреляет из пистолета, орег, точно его кто-нибудь собирает тронуть. Кому это надо?

ВТОРОЙ. Я одного укротителя попробовал однажды лапой смазать. Оказался членом профсоюза. Сколько потом с одним месткомом возни было!

ТРЕТИЙ. А моя мама одного укротителя еще в довоенное время с'ела.

ПЕРВЫЙ. Тогда еще можно было их есть. Тогда хозяин частник был, а теперь — ГОМЭЦ.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Ай, не говори, пожалуйста, о ГОМЭЦЕ перед выходом... Только настроение портишь.

ВТОРОЙ. ГОМЭЦ... Пятый год на нас, львах, всю программу держит. Что только охрана труда смотрит?

ТРЕТИЙ. Что смотрит? То же, что Наркомпрос. Смотрит на цирковое представление и удивляется, почему в цирке нет новых номеров и новых кадров.

ПЕРВЫЙ. ГОМЭЦ на нас зимой только и зарабатывает. А весной — на верблюдах. А летом — на ослах.

ТРЕТИЙ. Есть же у них какой-то Цирковой техникум. Выпускали бы оттуда клоунов, чте ли.

ВТОРОЙ. Остричь не научишь.

ТРЕТИЙ. Ерунда. Каждый человек умеет остричь. А если не умеет, так идет в конферансье.

(Слышны чьи-то шаги).

ПЕРВЫЙ. Тише! Укротитель! Садись по местам, ребята.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Опять репетиция! Сегодня за одни сутки пятая репетиция. Подумаешь — Художественный театр.

УКРОТИТЕЛЬ (входит, щелкает бичом, подставляет обруч). Алле! Гоп!

ТРЕТИЙ. Не говори „гоп“, пока я не перескочил.

ВТОРОЙ. Я сегодня выходной. Пусть вот Васька скачет.

ПЕРВЫЙ. Хоть бы скетч для нас какой-нибудь заказали авторам из Всероскомдрама. Даже подхалтурить не дадут после программы.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Я в Рязани участвовал в представлении. Теленка ко мне в клетку впускали.

ТРЕТИЙ. Ну, и как?

ЧЕТВЕРТЫЙ. Ничего. Смирный был теленок. Посмотрел на меня и даже не тронул.

УКРОТИТЕЛЬ. Алле! Гоп!

ВТОРОЙ. Хочет, чтобы мы рычали. И не подумаю.

ПЕРВЫЙ. Укротитель, будь вежлив со львом.

УКРОТИТЕЛЬ. Алле! (молчание) Гоп! (молчание) ГОМЭЦ!

(Львы сразу зарычали).

ЧЕТВЕРТЫЙ. Нашел-таки, собака, чем разозлить!

УКРОТИТЕЛЬ. Алле! Гоп!

ПЕРВЫЙ. Уже говорил. Слышали.

ТРЕТИЙ. Рычать заставил, — твое счастье. Больше ничего из нас не выжмешь.

УКРОТИТЕЛЬ. Алле! Гоп! Попрошу вся лев стать на два лапа!

ВТОРОЙ. Говори по-русски. Нас не обманешь. Подумаешь, — иностранный артист!

ЧЕТВЕРТЫЙ. Не ломай дурака, Иван Акимыч, мы не зрители. Нас не проведешь. Мы афиш не читаем.

УКРОТИТЕЛЬ. Алле, гоп! Становитесь на лапы, черти свинячие!

ТРЕТИЙ. Фу! выражается, как в трамвае!

УКРОТИТЕЛЬ. Встать! Не хотите? Хорошо. Кто за ГОМЭЦ, — сидит, кто против, — встает.

(Львы быстро встают).

ВТОРОЙ. Опять поймал, собака!

ПЕРВЫЙ (рычит).

ЧЕТВЕРТЫЙ. На что жалуешься?

ПЕРВЫЙ. На художественное руководство госцирками.

УКРОТИТЕЛЬ. Алле! Гоп! Хождение по арене!

ТРЕТИЙ. И не подумаю ходить пешком. В Африке уже находился. Желаю жить культурной жизнью.

ЧЕТВЕРТЫЙ (неожиданно запевает с безучастным видом). „Гори, гори, моя звезда“. Хоть на эстраду бы перейти, что ли...

УКРОТИТЕЛЬ (подходит к первому). Пойдешь?

ПЕРВЫЙ (рычит). Нет.

(Укротитель бьет его).

ВТОРОЙ. А ну, ударь еще!

УКРОТИТЕЛЬ (бьет первого).

ВТОРОЙ. А ну, ударь еще!

УКРОТИТЕЛЬ (бьет первого).

ВТОРОЙ. Иди, Васька, а то он тебя всего исхлещет.

ПЕРВЫЙ (неохотно идет).

УКРОТИТЕЛЬ (первому). Алле! Гоп!

Все за ним! А ну, жаловаться в Наркомпрос на Госцирк!

(Львы быстро спрыгивают и идут за первым.)

ВТОРОЙ. И я! И я!

ЧЕТВЕРТЫЙ. Моя очередь!

ТРЕТИЙ. Кто последний, — я за вами!

УКРОТИТЕЛЬ. Алле, гоп! На арену!

ВТОРОЙ. Я же говорил, что всегда на что-нибудь да поймают, собака!

(Музыка за сценой. Львы, рыча, уходят на арену. Укротитель подходит к телефону).

— Алле! Центральное управление ГОМЭЦ? Говорит Жан-Поль Гаврилов. Художественно-идеологическая часть программы спасена: львы — на арене!

АРК. БУХОВ

ТОНКАЯ КРИТИКА

(или история одной халтуры)

На основе точных фактов

Автор пьесу на пять актов
Написал в полмесяца шутя.

Он в театр ее приносит
И поставить срочно просит —

Это скороспелое дитя.

Прочитав пьесовину, завлит
Нежно драматургу говорит:

— Видна работа,
Но только что-то
Немножко будто бы темно...

Как будто где-то
Чего-то нету

И что-то не разрешено!
Вы отчего-то здесь ушли

И что-то как-то не нашли...

И даже факты,
Представьте, как-то...

Представьте, как-то не дошли.

Автор просит деловито
Быть соавтором завлита,

У обоих — творческий под'ем.

Кончив пьесу в две недели,
Драматурги полетели

И режиссеру весело вдвоем.
Режиссер, внимателен и мил,
Прочитавши пьесу, заявил:

— Видна работа:
Но только что-то

Немножко будто бы темно...

Как будто где-то
Чего-то нету

И что-то не разрешено!
Вы отчего-то здесь ушли

И что-то как-то не нашли...

И даже факты,
Представьте, как-то...

Представьте, как-то не дошли.

Два соавтора в печали
Режиссера уломали

Третьим быть соавтором у них.

И над пьесой выпив вмеру,
Все втроем идут к премьеру,

Чтобы положить последний штрих.
С пьесой на диване он прилег
И гостям внушительно изрек:

— Видна работа,
Но только что-то
Немножко будто бы темно...

Как будто где-то
Чего-то нету

И что-то не разрешено!
Вы отчего-то здесь ушли

И что-то как-то не нашли...

И даже факты,
Представьте, как-то...

Представьте, как-то не дошли.

При соавторстве премьеры.
Пьеса рушит все барьеры,—

Сроки постановки решены...

И на модную новинку,
Взяв брюнетку или блондинку,

Зрители приходят без жены.

Вот они садятся в энный ряд
И в антракте кисло говорят:

— Видна работа,
Но только что-то
Немножко будто бы темно...

Как будто где-то
Чего-то нету

И что-то не разрешено.
Они куда-то здесь пошли

И что-то как-то не нашли.

И даже факты,
Представьте, как-то...

Представьте, как-то не дошли.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

КНИГА ПЕШКОМ

С какой скоростью летит аэроплан, мы знаем. О скорости почтового поезда—тоже. Даже о подводной лодке. Но вряд ли кто-нибудь точно знает, какое время надо для книги, чтобы преодолеть 180 километров. Можем немного помочь в этом вопросе любознательному читателю.

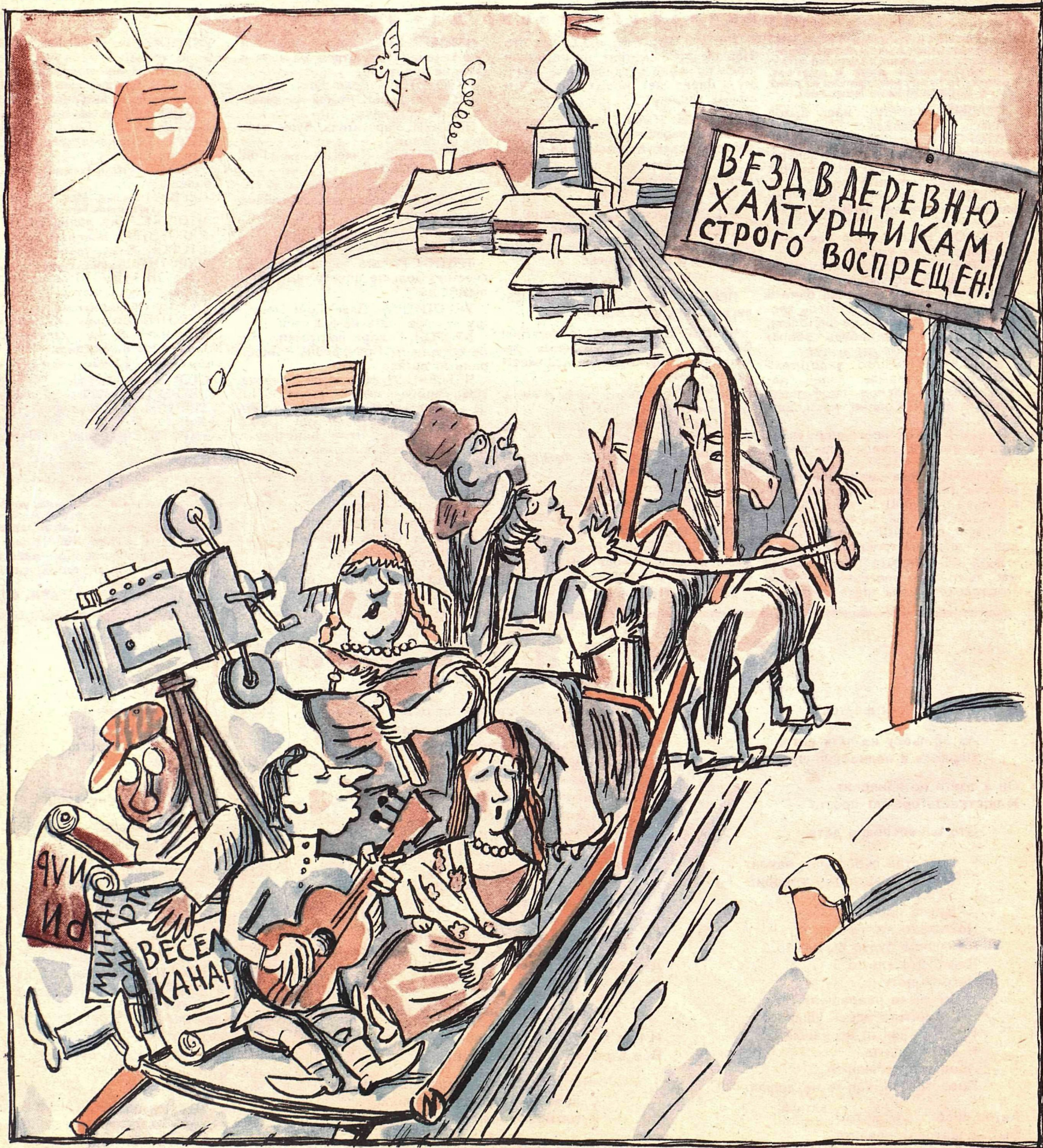
Одна из школьных библиотек Лукояновского района, расположенная в 180 км от г. Горького, заказала в июле прошлого года краевому библио-

лктору на 1 тыс. рублей детской литературы. Заказ был выполнен лишь в феврале 1934 г. и на сумму... 200 руб., при чем КНИГИ ШЛИ ИЗ ГОРЬКОГО В ЛУКОЯНОВ 40 ДНЕЙ!

„Шли“—здесь выражение несколько неподходящее. Если бы выписанные книги не доверились библиоколлектору, а сами пошли бы пешком, и то, наверно, они попали бы в библиотеку раньше, чем это оказалось на деле.

ПО ТОРНОЙ ДОРОЖКЕ

Рис. Б. Малаховского

НОВОСТИ БОТАНИКИ

Почему работники многих местных живоб'единений и ферм нервно вздрагивают, услышав слово: „Топинамбур“?

Слово самое невинное. Так зовут кратко кормовую земляную грушу. „По имени, отчеству“ она называется еще: *Heliathus Tuberasus*. Родилась она в Америке, но характер у груши покладистый, и растет она на любых почвах, кроме вязкой, глинистой. Так говорит нам ботаника. А мы ботанику поправляем: растет на всех почвах, кроме глинистых и бумажных, которыми изобилует восьмой этаж НКЗема, где пишет перьями свою чернильную ниву Цикортрест.

Сейчас нашим животноводческим фермам нужен топинамбур. Цикортрест (хозяин груши!) сообщил всем живоб'единениям, что он, дескать, заключил соглашение с Главживфермой на поставку 4.200 тонн груши.

— Пришлите своих представителей, и пусть они теперь заключат локальные договора с нашими совхозами, — добавил Цикортрест.

Бумажку читали с удивлением в Архангельске, Вологде, Иванове и многих других местах.

В самом деле, если трест дает грушу, так пусть и докончит дело, — даст разрядку своим совхозам и отгрузит корма. Зачем же еще гонять людей, тратить деньги и время? Неужели Цикортрест хочет свалить свою работу на местные плечи?

Удивление было законное, но далеко не полное. Настоящее удивление было впереди.

Архангельский представитель т. Купч (в числе других) послушно прибыл на восьмой московский этаж и спросил:

— Ну, где же ваш топинамбур?

— В совхозе Пертово! — бойко ответил Цикортрест. — Это рукой подать, всего 360 километров. Поезжайте туда, сами сговоритесь об отгрузке, подпишите договор, вот и все!

Представитель вздохнул и поехал. А через три дня растерянно вернулся в трест.

— Что же вы меня зря гоняли? В Пертове груши нет...

— Разве? — удивился Цикортрест. — Гм... Ну, тогда поезжай, милый, в ЦЧО... В совхоз Политово. Там, наверное, есть!

— Наверное? — переспросил т. Купч. — А если там нет?

— Смотрите, какой навязчивый! — сказали про себя цикорные чиновники. — Куда бы его подальше загнать, чтоб не приставал с неделикатными вопросами?..

И вслух сказали:

— Если и в Политове нет, тогда езжай скорей на Кавказ, в совхоз Болкш. Уж там этой груши просто пруд пруди!

— Вы ручаетесь? — мрачно спросил представитель.

— Товарищ! — строго сказали ему. — Ручаются только всякие идеалисты и гнилые либералы. А мы — Цикортрест. И ручаться не обязаны!

— Вы еще меня в Африку погоните...

— Это уж дело ваше, — сказал трест. — Кому нужен корм, тот и в Африку с'ездит. Инициативы у вас нет, товарищ. Размаха нет. Зря только центральное предприятие беспокоите!..

— Так завяз в трестовской „почве“ архангельский представитель. Так же завяз и второй — из Ивановской области.

А невинный топинамбур превратился с помощью треста в какой-то „Тописумбур“... Как животный корм он не годится.

Но некоторые бюрократы им кормятся...

ОДИН ЗАПАХ

Рис. М. Черемных

Одесская обойная фабрика снабжает кондитерскую промышленность парафиновой бумагой, которая пахнет керосином и мылом.

— Папочка, ты мне пирожное принес?
— А почему ты думаешь?
— А от тебя опять керосином пахнет...

(Я. Бельский)

НЕМНОГО О ПОНИЖЕНИИ

К числу об'ективных причин, мешающих, немощным администраторам руководить работой, прибавилась еще одна:

Пониженные умственные способности.

При чем дефекты в умственных способностях определяются не потерпевшей стороной, а самими администраторами. Так, в „Ижевской правде“ (№ 57) напечатана выдержка из объяснительной записки к годовому отчету Сергиевского стеклозавода:

„Напряженная работа, которая велась даже по выходным дням и в вечернее время, не могла не отразиться на наших физических и умственных способностях, а потому и допущены ошибки и упущения, которые должны быть и будут исправлены в первом квартале 1934 года“.

Особых документов о понижении умственных способностей к такому годовому отчету прилагать не приходится. Он сам — лучший документ об этом.

„ДАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРИСТАВАЛ“

(О показательных болтунах из Наркомзема)

В ноябре в Цебриз Наркомзема поступило одно рационализаторское предложение. Какое — неважно, суть не в этом. Предложение было переслано в Главконупр...

В декабре Цебриз заинтересовался судьбой этого предложения.

10 декабря работник Главконупра Петров пишет на отношении Цебриза

с 8/1 1934
не поступало.
Т. Петров

Но, спохватившись, тов. Петров тут же рядом наложил другую резолюцию.

Переслано на заключение Московского Ипподрома

В январе бумажка с запросом перекечевала на Московский ипподром. Директор ипподрома Сиденко в январе накладывает резолюцию весьма откровенную по содержанию, но туманную по стилю и грамотности:

Заявка ему закроется, т.к. он не присутствует
8/1 34

После этого запрос Цебриза стал путешествовать от стола к столу

В. Кузнецов
внести в дело
и доложить, в чем дело

Физ

Каждый работник считал своим долгом наложить „резолюцию“. И тоже не совсем грамотную:

Б. Абуховец
в чем дело?
11/1 34

Соловьев
сделать он может
в чем дело
8/1 34

20 января директору ипподрома тов. Сиденко доклады-вают.

Тов. Сиденко
мне ничего неизвестно.
10/1 34

В тот же день (какая разительная оперативность!) тов. Сиденко накладывает на измученную вконец бумажку последнюю резолюцию:

Своеобразно
что никто до
не знает
10/1 34

Так и осталась тайной судьба рационализаторского предложения. Ни в Главконупре ни на Московском ипподроме „никто ничего не знал“.

Зато нам доподлинно известно, что люди, испещрившие запрос Цебриза резолюциями, безусловные бумагомаратели и бюрократы, о чем „Крокодил“ и считает своим долгом довести до всеобщего сведения.

КИНОСЕТИ ПРИТАЩИЛИ БОЛТУНА

Политотдел Суминской МТС (Карготский район, Зап.-Сиб. край) предложил Чулымскому отделению Роскино увеличить количество программ в кинопередвижках, обслуживающих колхозы района.

Не вникнув в суть предложения политотдела, райуполномоченный кинофикации ответил на это:

«О том, чтобы поименованные колхозы передать в обслуживание нарготского Роскино, после чего свернуть свою районность, я лично не хочу». «Мы чужой земли ни одного вершка не хотим, но и своей пяди не отдадим».

(Подпись).

Уважаемый уполномоченный, а как с киносетью? Путаете так же беспечно, как и цитаты?

БОРЦЫ В ШАТУРЕ

В газете «Ленинская Шатура» от 24/II—34 г. № 46 в статье «Организованно начать борьбу с малярией» указывается:

«Для борьбы с паразитом малярии имеются два способа: 1 — лечение малярийного больного, то-есть убивание хинином и другими препаратами и, 2 — уничтожение различными способами комара — разносчика паразита малярии».

«Техминимумом» по излечению малярии редакция овладела легко, но вряд ли так же легко она овладеет минимумом газетной грамотности.

ТОРМОЗЫ НЕ НА ТРАНСПОРТЕ

Директор Бутурлинского рабфака при Воронежском с.-х. институте НКЗ СССР тов. Кошелев причины плохой работы рабфака объясняет коротко и скромно:

«В виду непригодности помещения рабфака по ВНЕШНЕМУ ВИДУ, работа его затормозилась».

Тов. директор, а ведь внешние виды легче всего ставятся на вид.

Рис. Л. Генча

— Запишите меня к зубному врачу.
— А вы анкету заполните.

... — И еще...

... — И еще...

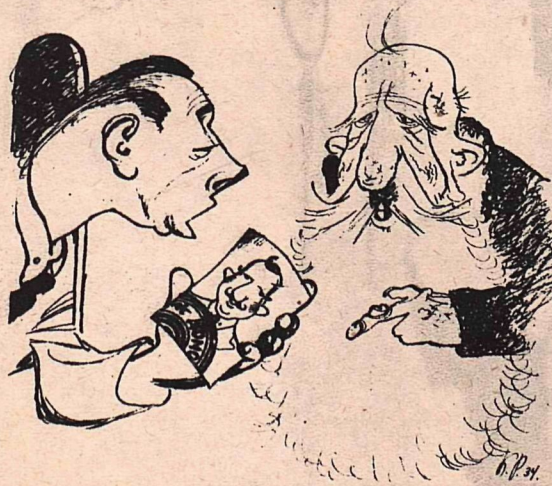
— Вам надо не ко мне, а к врачу по нервным болезням.

(М. Глушков)

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРИЧИНА

Для покупки железнодорожных сезонных билетов на московских вокзалах, кроме предъявления фотографии, требуют еще справку, что она действительно изображает владельца.

Рис. К. Ретова

— Справка—справкой. А почему борды на карточке нет!..
— А вы думаете, я справку-то в один день получил?..

РАЗГОВОР С ПОКУПАТЕЛЕМ

— Первый день,—говорите вы, жалуясь на будильник Точмеха,—он работал стоя, второй день—лежа на боку, третий день—на спине и на четвертый—безвременно скончался.

Вы просто не знаете техминимума по будильнику, и в этом ваше несчастье. Если хотите, я вам помогу советом.

Есть у вас ходики? Если нет, купите и повесьте над своей кроватью. Запомните, что гирька с цепочкой, которая раскачивает маятник и кружит стрелки, спускается со скоростью 68 миллиметров в час.

На будильнике есть кнопка, выньте ее, загните нижний конец крючком и поставьте обратно на место. Если раньше при нажатии на эту кнопку будильник ваш помалкивал, теперь, наоборот, при нажатии он забудет набат. Вот и весь техминимум. Вам хочется проверить? Пожалуйста.

Предположим, вы ложитесь спать в 12 ночи, а в 7 утра должны встать. Отметьте по вертикали от гирьки 7 раз 68 миллиметров—476, повесьте на этом расстоянии будильник. Ровно через 7 часов гирька дойдет до кнопки, сядет на нее, и аппарат ваш запоет жестяным голосом.

С этой минуты исчезнут у вас кошмарные сны об опоздании на работу, о черной доске или отнятии ударного билета.

Возможно, что будильник откажется работать даже в всячем положении. Ничего, не теряйтесь, есть средство еще проще. Устройте на нужном расстоянии от гирьки рычажок, известный под названием «собачка» (см. техсправочник), и укрепите на мордочке этой «собачки» пучок консервных банок или таз. Как только гирька наступит на хвост «собачки», она выронит таз, и шум будет вполне достаточный для всей коммунальной квартиры.

При наличии нервных больных в вашей семье будьте тактичны, не волнуйте их, откажитесь от шумного таза, заменив его простым кирпичом, который, падая на лоб, разбудит вас. Учтите только, что слишком маленький кирпич не разбудит, а от слишком большого можно не проснуться никогда. Найдите, как говорится, золотую середину между этими крайностями.

Не найдя золотой середины, что действительно нелегко, можете перейти на стакан холодной воды. Ваша верная и любимая «собачка» опрокинет на лицо воду... вы проснетесь свежим, бодрым, и умываться не нужно.

Это так просто, дорогой покупатель, и непонятно, за что же вы ругаете «точмеховский» будильник.

В. АПРЕСЯН

Рукописи не возвращаются.

Ответственный редактор М. МАНУИЛЬСКИЙ.

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-80-55; 5-53-48. Прием ежедн. с 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн.—1 р. 20 к. в м. ● Подписка принимается только почтой ● Изд-во ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

Москва. Изд. № 283 Сдача текста и рисунков 20/III-34 г. Подпись к печати — 25/III-34 г. Стаформат А9—220×333 Печатных листов 2. Количество знаков в 1 печ. листе 120.000

Уполномоченный. Главлита № В — 81458 Филиал тип. газ. «Правда» изд-ва ЦК ВКП(б), Москва, Суздальский вал, 49. Зак. № 308. Тираж 300.000

15+5
14/11
11

НЕ НАДЕЖНЫЙ КЛИЕНТ

Рис. М. Храпковского

10065-

АРХИВ
1. 7. АПР 1934
Г. Ц. К. П.

— Простите, но если вы банкир, — я попрошу деньги за номер внести вперед.

(Я. Бельский)